

УДК 339.97

**СРАВНЕНИЕ УСЛОВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО
РОССИИ И КИТАЯ**

Ю.О. Охорзина

Томский политехнический университет

E-mail: ohorzina@list.ru

Охорзина Юлия Олеговна,
канд. экон. наук, доцент ка-
федры русского языка как
иностранный Института ме-
ждународных отношений и
языковой коммуникации
ТПУ.

E-mail: ohorzina@list.ru

Область научных интересов:
педагогика международного
образования; экономика
предприятия; государствен-
ное управление; междуна-
родные отношения.

Приводятся статистические данные по динамике ВВП, ВНП, структуре экспорта и импорта России и Китая с конца 1990-х гг. по настоящее время, по изменению структуры собственности и структуры распределения ВВП по видам промышленности в Китае. Делаются выводы о существенном различии процессов изменения экономики двух стран.

Ключевые слова:

Китай, Россия, ВТО, реформы.

На данный момент сложно однозначно прогнозировать последствия от вступления в ВТО для экономики России. Многие, оглядываясь на Китай, приводят его в качестве очевидно положительного примера, как страны, которая получила массу преимуществ после вхождения в ВТО в 2001 г., и даже напрямую связывают рост китайской экономики с этим событием. За 10 лет членства во Всемирной торговой организации ВВП Китая увеличился с 1,73 до 6,29 трлн долларов США. Экспорт вырос в 5,9 раз, а импорт – в 5,7 раза. Китай по общему объему международной торговли занял в 2010 г. второе место в мире, по сравнению с шестым в 2001 г., страна стала крупнейшим в мире экспортером и вторым по величине импортером.

За это время Китай привлек совокупно \$ 759,5 трлн прямых иностранных инвестиций, занимая первое место среди развивающихся стран [1].

Однако не всё так однозначно и просто. Китайские экономисты придерживаются концепции «30 лет реформ» и связывают свои успехи с долгосрочно планируемой концепцией развития страны в рамках программ, начатых Дэн Сяопином в конце 1970-х гг.

Государственное агентство новостей «Синь хуа», отмечая десятую годовщину вступления в ВТО, заявило: «Мы не пытаемся любой ценой проводить курс рыночной экономики, но нас должны называть в числе ведущих экономических держав во имя светлого будущего Китая» [2].

За последние 30 лет среднедушевой чистый доход городских жителей поднялся с \$ 46 до 1611 в год. В сельской местности доходы выросли с \$ 18 в год три десятилетия назад до \$ 491 [3].

С 1978 г. удельный вес аграрного сектора в ВВП Китая снизился в 2 раза – с 28 до менее чем 14 %, удельный вес промышленности увеличился с 44 до 53 %, а удельный вес сектора услуг вырос с 23,8 до 33,3 % ВВП [4].

Проанализируем более внимательно, какими темпами происходил этот рост и насколько сильно изменилась структура производства и экспорта в Китае.

Важнейшим фактором, влияющим на развитие китайской экономики в конце 1970-х гг., был процесс предоставления крестьянам большей финансовой свободы, отказ от коллективизации в пользу семейного подряда. У крестьян стала появляться возможность самостоятельно планировать объем выращиваемой продукции, появились свободные денежные средства, многие крестьяне смогли переехать из деревни в город, либо стали выезжать на временные работы в другие регионы страны. В городах у людей появился выбор – они смогли выбирать, где покупать продукцию – на рынке или в государственных магазинах.

Возник первый приток иностранных инвестиций, преимущественно в южные приморские районы (причем около 80 % составляли капиталы из Гонконга, Макао и Тайваня). Бывшие жители материкового Китая осторожно и аккуратно вкладывали деньги в торговлю, общественное питание, производство товаров народного потребления, восполняя недостаток товаров и услуг, которые на тот момент были востребованы рынком. Это был длительный и постепенный процесс – частный сектор расширился за счет внутренних и иностранных ресурсов.

Закон «О компаниях» был принят в 1993 г. Согласно этому закону, государство не могло вмешиваться в хозяйственную и финансовую деятельность предприятий в некоторых отраслях. Частные предприятия начали действовать на рынке вместе с государственными, вступать с ними в конкуренцию. Таким образом, внутри плановой экономики росли структуры, которые должны были обеспечить эффективность будущей приватизации.

В 1990-е г., которые стали переломными для китайской экономики, приватизировались в основном те государственные предприятия, которые не вписались в рынок, причем делалось это обычно через процедуру банкротства. Чуть позже начался процесс, в результате которого государственные предприятия лишались субсидий и были вынуждены брать кредиты под процент у частных банков.

При этом либерализация цен происходила очень медленно, хотя после 10 лет реформ, к 2003 г., цены были либерализованы на 90 %.

К 2003 г. частным инвесторам было передано активов на общую сумму \$ 63 млрд [5].

Государство стремилось сохранить за собой лишь высокодоходные и эффективные предприятия. В результате сегодня оно контролирует табачную промышленность (на 100 %), инфраструктурное строительство (на 90 %), электроэнергетику (на 88 %), нефтедобычу и переработку (на 85,5 %), коммунальные услуги (на 67,8 %), а также производство автомобилей (более чем на 40 %). В химической промышленности, производстве электроники и медицинских препаратов, пищевой промышленности госкомпании обеспечивают менее 20 % валового продукта. В сфере услуг госкомпании в основном сосредоточены в финансовом секторе [6].

С одной стороны, если в 1978 г. на предприятия, находившиеся в народной собственности, приходилось 77,6 % промышленной продукции, то в 2009 г. государственный сектор обеспечивал лишь 26,7 % производимой продукции, 26,9 % общей прибыли [6]. И это говорит об огромном росте частного бизнеса. С другой стороны, если мы рассмотрим ежегодный рейтинг мировых компаний Global 500 за 2011 г., то увидим, что лидирующие позиции (среди китайских компаний – участников рейтинга) занимают предприятия, в которых доля государственного капитала составляет не менее 51 % (табл. 1). Государственные предприятия по-прежнему солируют в экономике, являясь крупнейшими поставщиками товаров и услуг, а частные фирмы лишь дополняют их.

Таблица 1. Выдержка из ежегодного рейтинга Global 500 крупнейших мировых компаний за 2011 г. [7]

Место в рейтинге Global 500	Название компании	Выручка	Прибыль
		млн долларов	
5	Sinopec Group	273422	7629
6	China National Petroleum	240192	14367
7	State Grid	226294	4556
77	Industrial & Commercial Bank of China	80501	24398
87	China Mobile Communications	76673	9733
95	China Railway Group	69973	1106

Как видно из приведенного списка, китайские государственные компании не только принадлежат к числу крупнейших в мире, но и охватывают большую часть экономически значимых для государства отраслей – это нефтехимия, электросети, банковская сфера, связь, строительство, добыча полезных ископаемых. При этом такие компании не являются полностью государственными. Так, например, хотя основным собственником компании Sinopec Group является государство, но ее акции обращаются на Гонконгской, Нью-Йоркской, Лондонской и Шанхайской биржах.

Среди 500 крупнейших государственных предприятий имеется 63 компании с годовой выручкой 100 млрд юаней и более, тогда как частных компаний с годовой выручкой такого уровня всего пять (Huawei, Shagang Group, Haier, Suning, Gome). Общая сумма прибыли 500 крупнейших частных фирм составила в 2010 г. 217 млрд юаней, что меньше прибыли всего двух крупных госкомпаний – China Mobile и CNPC (249 млрд юаней) [6].

Только летом 2005 г. было объявлено о том, что Народный банк принял решение о ревальвации юаня, но лишь в небольших пределах – в результате курс юаня незамедлительно вырос на дозволенные 2,1 % по отношению к доллару – до 8,11 юаня за доллар (с 8,28 юаня).

После вступления в ВТО Китай обязался полностью либерализовать свой банковский сектор к концу 2006 г. Первым на биржу вышел пятый по величине коммерческий банк Китая – Bank of Communications, а в октябре 2005 г. на Гонконгскую биржу вышел один из четырех гигантов банковского дела Китая государственный коммерческий банк – Строительный банк Китая (China Construction Bank Corp.). Банк разместил 13,7 % своих акций, заработав \$ 8 млрд. Объем заявок на акции в 42 раза превысил предложение. Это стало не только крупнейшим публичным предложением акций в истории Китая, но и крупнейшим в мире за последние несколько лет [4].

Итак, в середине двухтысячных экономика Китая начинает оцениваться как перспективная с точки зрения ее потенциального роста. Эти прогнозы оказались верными. На рис. 1 приведена динамика стремительного роста валового национального дохода Китая [8].

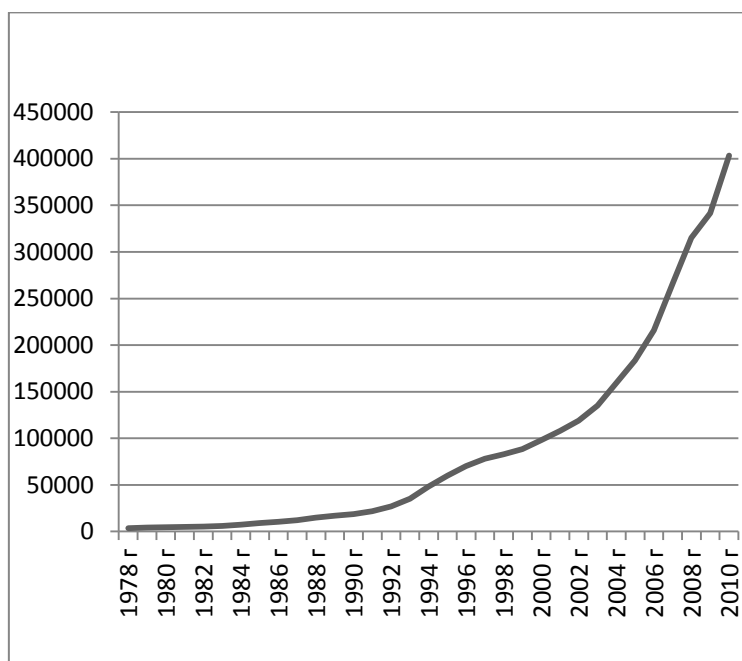

Рис. 1. Рост валового национального дохода Китая, ¥100 млн

На рис. 2 показан рост китайского ВВП по группам отраслей промышленности и в сфере услуг. Хорошо видно, что добывающие отрасли показывают минимальный прирост, тогда как перерабатывающая промышленность, дающая большую валовую добавленную стоимость, растет существенно более высокими темпами [8. Р. 44].

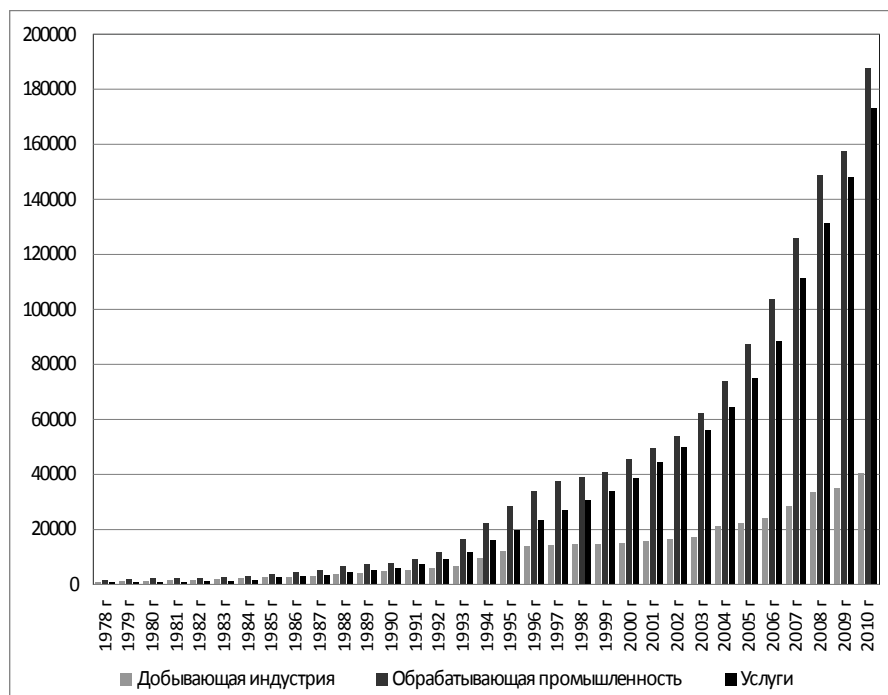

Рис. 2. Рост китайского ВВП, 1978–2010 гг., ¥100 млн

На первый взгляд, в экономическом развитии наших стран много общего. Темпы роста ВВП в России, как и в Китае, за последнее десятилетие имеют хорошую положительную динамику (рис. 3) [8. Р. 4, 9].

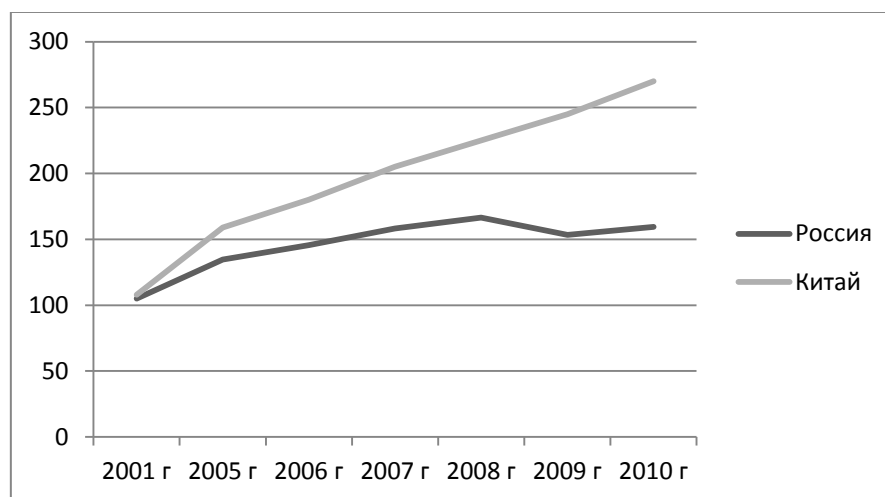

Рис. 3. Темпы роста ВВП России и Китая

Но если мы рассмотрим структуру экспорта и импорта России и сравним их с аналогичными китайскими показателями, то увидим совершенно разные тенденции в развитии экономик двух стран. Из графика «Динамика экспорта России» (рис. 4) видно, что лишь экспорт минеральных продуктов демонстрирует устойчивый рост, превалируя над остальными группами экспорта [9].

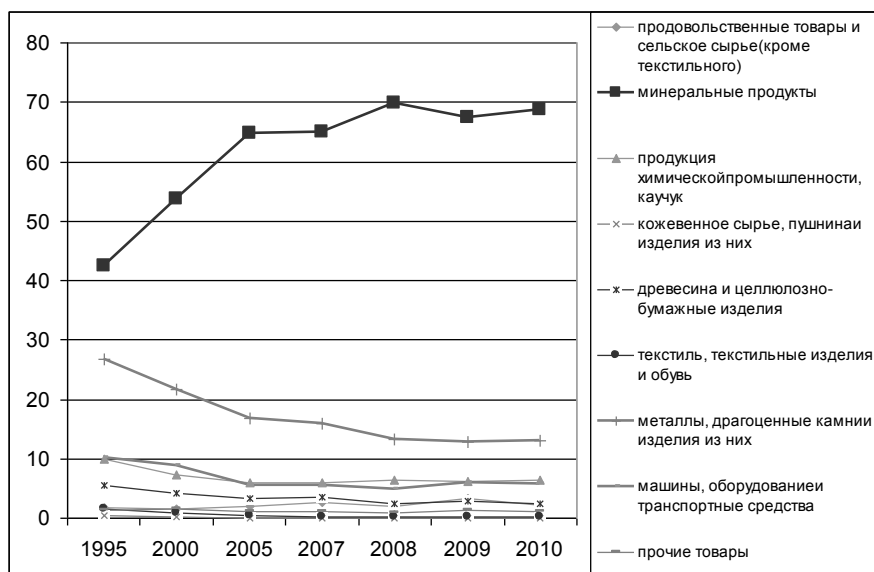

Рис. 4. Динамика экспорта России, 1995–2010 гг., в % к итогу

Анализируя данные более детально, можно отметить, что доля минеральных продуктов (в фактически действовавших ценах, в млн долларов США) с 1995 по 2010 гг. увеличилась с 42 до 69 % и является наиболее существенной в структуре экспорта России. Объем экспортируемых металлов и драгоценных камней упал с 27 до 13 %. Объемы экспорта машин, оборудования, транспорта сократились с 10,2 до 5,7 %, продукция химической промышленности – с 10 до 6,3 %. Текстиль почти исчез из экспорта (уменьшение с 1,5 до 0,2 %). В целом это говорит о снижении конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке.

Лишь одна позиция в этом списке, несмотря на отрицательную динамику, радует – экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий уменьшился с 6 до 2,5 %. Значит, леса у нас все-таки стали вырубать меньше в последние годы.

Что касается структуры импорта, то по сравнению с 1995 г. доля машин, оборудования, транспорта возросла с 34 до 44 % (основная статья импорта); продукции химической промышленности стали поставлять больше на 5 % (с 11 до 16 %); доля металлов сократилась с 9 до 8 %; доля текстиля сохранилась на прежнем уровне в 6 %; существенно сократился лишь объем продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – с 28 до 15 %. Последнее говорит об улучшении ситуации с сельским хозяйством в России.

Динамика же экспорта и импорта Китая (табл. 2) демонстрирует иные тенденции. Изменения последних 20 лет показывают все большее снижение зависимости страны от внешних поставок по основным видам продукции, за исключением закупок минерального сырья, и увеличение продаж на внешний рынок продукции с высокой добавленной стоимостью, такой как промышленное и транспортное оборудование. [8. Р. 221, 222].

Таблица 2. Структура импорта и экспорта Китая, %

	Импорт			Экспорт		
	1980	2001	2010	1980	2001	2010
Текстиль, промышленная продукция, резиновые, минеральные и металлургические изделия	20	17	9	22	16	16
Химические и связанные продукты	25	13	11	6	5	6
Продукты питания	15	2	2	16	5	3
Непищевое сырье	18	9	15	9	2	1
Минеральное топливо, смазочные и сопутствующие материалы	1	7	14	25	3	2
Промышленное и транспортное оборудование	25	45	39	5	36	48

При этом в общем объеме экспорта доля продуктов питания, непищевого сырья, минерального топлива снижается в несколько раз. И хотя экспорт продуктов питания в натуральном исчислении возрастает (рис. 5), экспорт промышленной продукции растет гораздо быстрее – и доля в общем объеме, и абсолютные показатели (рис. 6) [8. Р. 221]. Всё это противоречит сложившимся мифам о Китае как производителе исключительно товаров массового потребления. И думается, что отсталой сельскохозяйственной страной КНР уже давно никто не считает.

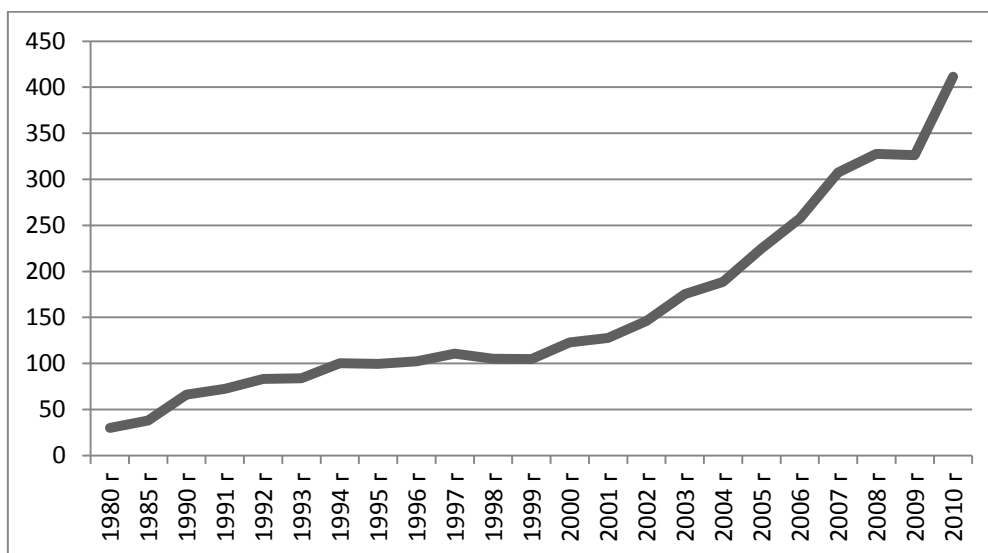

Рис. 5. Экспорт Китаем продуктов питания, \$ 100 млн

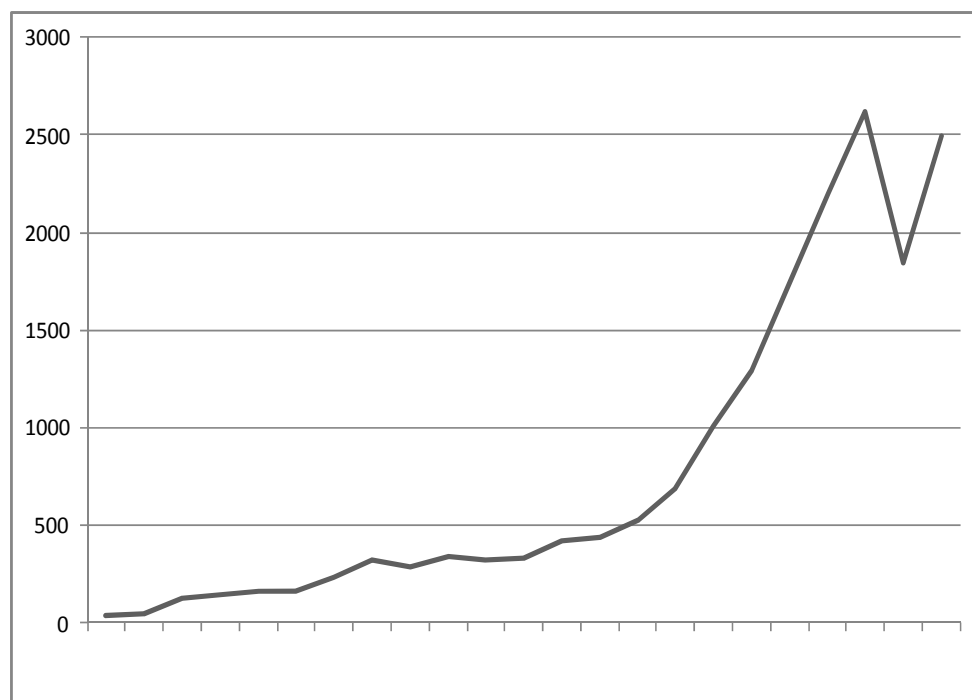

Рис. 6. Экспорт Китаем текстиля, промышленной продукции, резиновых, минеральных и металлургических изделий, \$ 100 млн

Для лучшего понимания сравним структуры импорта и экспорта Китая и России в процентном соотношении по сопоставимым статьям (рис. 7, 8).

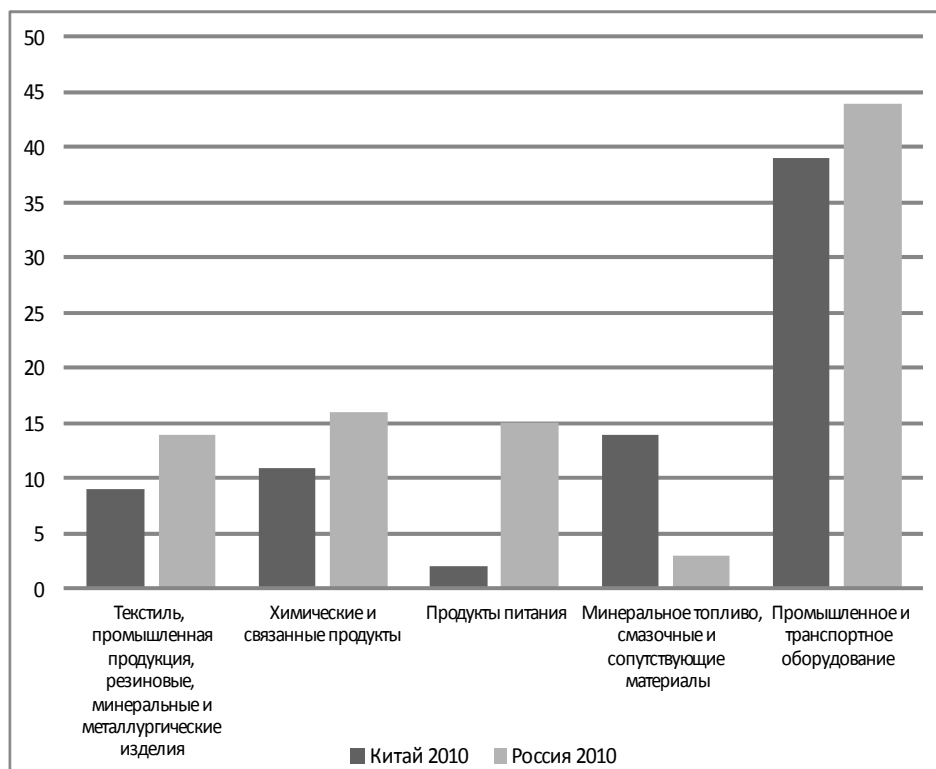

Рис. 7. Структура импорта России и Китая, %

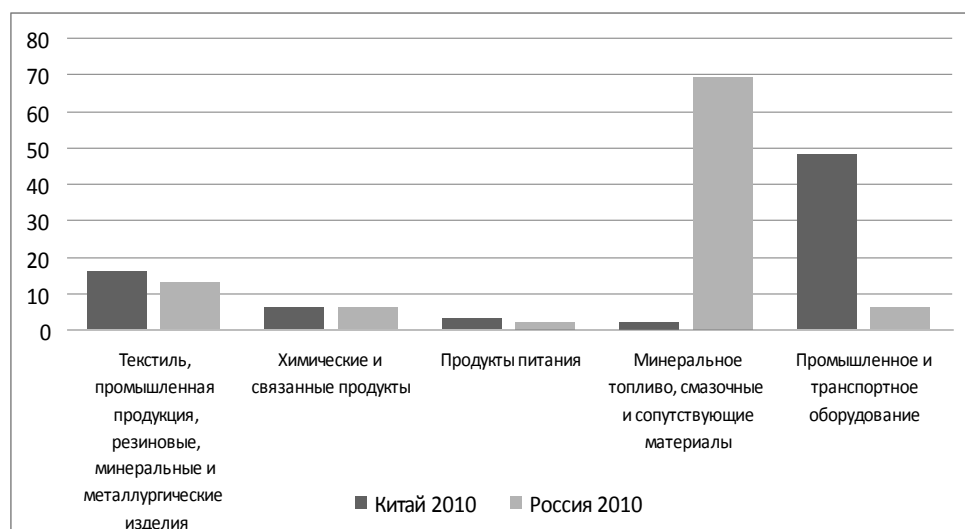

Рис. 8. Структура экспорта России и Китая, %

Если структура импорта демонстрирует относительное сходство по таким статьям, как химические и связанные продукты, промышленное и транспортное оборудование, с объяснимыми деформациями графика в областях продуктов питания и минерального топлива, то структура экспорта явственно показывает, насколько сильной является зависимость России от продажи минерального сырья, и насколько она отстает от Китая в области поставок промышленного и транспортного оборудования. Вопреки сложившемуся стереотипу, что Китай – большая фабрика дешевых товаров народного потребления, КНР демонстрирует устойчивый рост поставок на внешний рынок промышленного и транспортного оборудования, опережая Россию в 8 раз в процентном соотношении и в 43 раза в натуральном. Высокая доля минерального сырья показывает не только низкую конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке, но и означает появление потенциальных проблем в ближайшей перспективе, например в облас-

ти сельского хозяйства, рост которого в последнее время был напрямую связан с вводимыми правительством таможенными ставками.

Приведенный ниже график (рис. 9) показывает прямую зависимость роста ВВП России от цен на нефть.

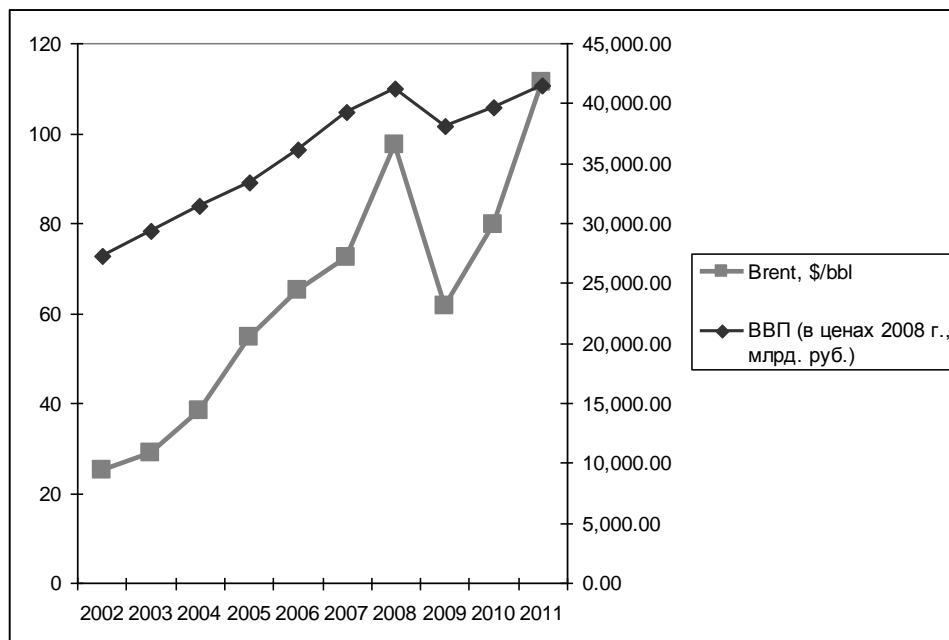

Рис. 9. Динамика роста цен на нефть и ВВП России. График составлен на основании данных Росстата и British Petroleum Statistical Review of World Energy, London, 1971–2008 [10]

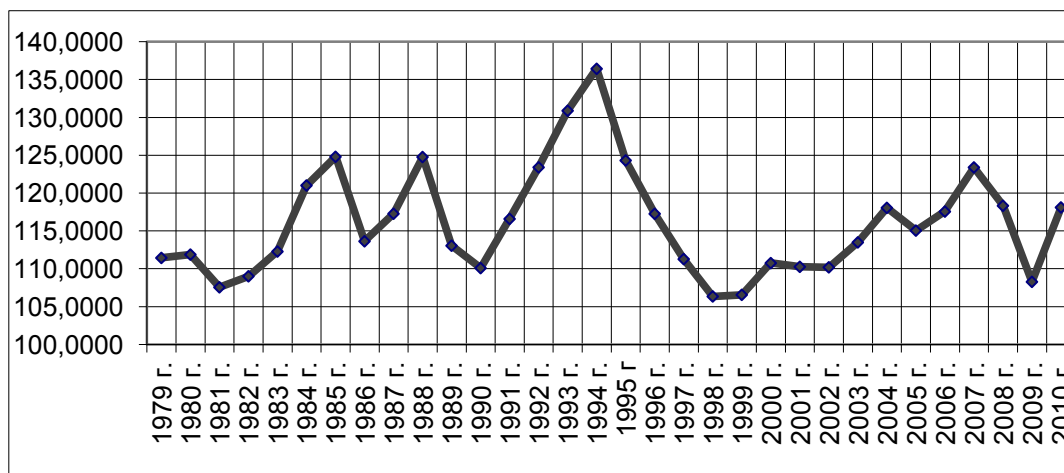

Рис. 10. Темпы прироста ВВП Китая, в % к предыдущему году [8. Р. 44]

Если посмотреть темпы прироста по годам ВВП Китая (рис. 10), можно отметить всего один резкий скачок – в начале девяностых, в это время был подписан документ о независимости хозяйственной и финансовой деятельности предприятий в некоторых отраслях, позволяющий частным предприятиям конкурировать с государственными.

Сами же китайцы пишут о том, что решающим фактором в развитии Китая стало эффективное государственное управление, что особенно ярко проявилось во время последнего кризиса. Типичным является, например, такое высказывание: «Макроэкономическое управление стало одним из основных факторов, оказавших влияние на китайскую экономику в последние годы. Центральное правительство ввело ряд стратегий для регулирования рынка недвижимости в Китае и контроля рост цен, так как на инвестиции в недвижимость приходится около 20 % инвестиций в основные активы в городских районах» [11].

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что в Китае реформы начались раньше чем в России, китайская экономика переживает глубокую трансформацию с 1978 г., когда частные предприятия отсутствовали как явление. Изменения, в отличие от России, происходили постепенно, и, более того, Коммунистическая партия Китая оставила за собой полный или частичный контроль за ключевыми отраслями экономики, сохранив возможность определять как политическую, так и экономическую жизнь страны, обеспечивая высокий уровень национальной безопасности. Рост стратегически значимых отраслей экономики Китая происходит за счет государственного управления, а за качество удовлетворения бытовых нужд трудящихся отвечает частный бизнес. Когда КНР в 2001 г. вступила в ВТО, подразумевалось, что правительство не будет оказывать влияние, прямое или косвенное, на коммерческие решения предприятий. Однако контроль за стратегическими отраслями и успешная конкуренция на многих потребительских рынках государственных компаний говорят о том, что правительство имеет реальные рычаги управления ситуацией и успешно трансформирует экономику. Китай превращается в страну, которая не только успешно удовлетворяет потребности своего населения, но и производит и поставляет на рынок конкурентоспособное технологическое оборудование. Россия же теряет свои позиции на мировом рынке во всех областях, кроме тех, что связаны с поставками минерального сырья, при том что даже на примере сельского хозяйства видно, что и внутренние ресурсы и инструменты для изменения ситуации существуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. China's Economic Development as a WTO Member // Beijing Review. – 2011. – № 12. URL: http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2010-12/31/content_322323.htm (дата обращения: 13.02.2013).
2. The top 10 matters that matter // Beijing Review. – 2008. – № 1. – P. 18.
3. Zhang Zhiping. Years of Change // Beijing Review. – 2008. – № 1. URL: http://www.bjreview.com.cn/special/2007-12/28/content_94627.htm (дата обращения: 13.02.2013).
4. Бунич А.П. Китай. Национализация и приватизация // Андрей Бунич. Информационно-аналитический портал. 2005. URL: <http://bunich.ru/encyclopedia/content.php?gid=41&id=5> (дата обращения: 13.02.2013).
5. Безлепкин А. Китай будет продавать свои предприятия на мировом рынке // IZVESTIA.RU: сайт газеты «Известия». 2004. 21 янв. URL: <http://http://izvestia.ru/news/286052> (дата обращения: 13.02.2013).
6. Фэн Шаолей. Слово и дело: приватизация по-китайски // Ведомости. – 2011. – № 10 (24.01).
7. Global 500. Our annual ranking of the world's largest corporations // CNNMoney. 2013. URL: http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2011/full_list/index.html (дата обращения: 13.02.2013).
8. China Statistical Yearbook // Beijing: China Statistics Press, 2011. – P. 4.
9. Российский статистический ежегодник – 2011 // Сайт Росстата. 2013. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 13.02.2013).
10. BP Statistical Review of World Energy June 2012 // BP global. 2013. URL: <http://www.bp.com/sectionbodycopy.do?categoryId=7500&contentId=7068481> (дата обращения: 13.02.2013).
11. Miao Xiaoyang. Some of China's brightest economic minds have spoken out about the changes that have occurred in 2010 // Beijing Review. – 2010. – № 12. URL: http://www.bjreview.com.cn/pupolar/txt/2010-12/31/content_324624.htm (дата обращения: 13.02.2013).

Поступила 20.05.2013 г.